

ვესტნიკი

ფრუზუნისკის
მკვარჯიხის

გ. თიფლისი

№. — 1-го. Февраля 1914 года. — 3-й

Неофициальный отделъ.

ს ი ტ ყ ვ ა.

სახელმწიფო მამისათა და ძისათა და სუქლის წმიდისათა

კარგია, როდესაც კაცი სიცოცხლის დროს დაიმსახურებს კეთილს სახელს. სანამ ცოცხალია, სამგალითო ადამიანთ ითვლება, როცა კვდება, მისი სახელი არ ჰქრება, ყველას ახსოვს, სიყვარულით და ქებით იგონებენ და ამით სიკვდილის შემდეგაც კი განაგრძობს თავის სიცოცხლეს სხვებში; უკეთ რომ ვსთქვათ, არც კი კვდება ის. როდესაც ქალწულს მარიამს ქება დიდებით მიეცება ელისაბედი, დედა იოანნე ნათლისმცემლისა და უწოდა მას დედა ღვთისა, მარიამმა სიხარულით წარმოსთქა შემდეგი სიტყვები: „ადიდებს სუქა ჩუმა უფალსა და განისჯას სუქმან ჩემსან ღმრთისა შიამათ მაცხოვრისა ჩემისა, რამეთუ მოხელნა სიმდაბლესა ზედა მსუქლისა თვისისასა, რამეთუ აჭა ესეჯა ამაყათჯან მნატრადენ მე ყოველნი ნათესავნი“. (ლუკ. 1, 46—48). თუ კი ღვთისმშობელს უხაროდა, რომ იმას ყოველნი ნათესავნი ქება დიდებით მოიხსენიებდნენ, მით უმეტესად ჩვენ უბრალო მომაკვდავთათვის კეთილი სახელის მოხვეჭა არ უნდა იყოს უკანონო და ღვთის ნების საწინააღმდეგო, არ უნდა შეადგენდეს ცუდ მხარეს ადამიანისას, არამედ ერთ კარგ თვისებად უნდა ჩაითვალოს. სიკვდილი როცა უახლოვდება ადამიანს, როცა ის უნდა გამოესაღმოს ამ წუთის სოფელს, აქაურობას, ცუდს, ძლიერ ცუდს მდგომარეობაში გრძნობს თავისს თავს, თუ ამ დროს წარმოდგენილი აქვს, რომ არავინ მას არ მოიგონებს, მისი სახელი სამუდამოდ დავიწყებული იქნება. სიკვდილი ისე საშირად არ ეჩვენება მას, როგორც ეს სამუდამოდ დავიწყება საზოგადოებისაგან. პირ იქით, კაცი როდესაც

სიკვდილის დროს გრძობს, რომ, თუმცა ხორციელად შორდება სხევებს, სამაგიეროდ სულიერი კავშირი სამუდამოდ ექნება, არამც თუ პირადად მცნობთან, არამედ მომავალ შთამომავალთანაც, ის მაგრე რიგად აღარ სწუხს, არ ეშინიან სიკვდილისა.

რითი შეგვიძლიან დავიმსახუროთ ჩვენ სხევების სიყვარული, პატივის ცემა და მათ მოსაგონებლად ვაგხადოთ ჩვენი თავი?

საშუალება ბევრნაირია.

ადამიანი სანამ ცხოვრობს დედა-მიწაზე, სანამ ის საზოგადოების წევრია, მოვალეა თვისი ნიჭი, ტალანტი, ღვთისაგან ბოძებული მოახმაროს მარტოკა თავის თავს კი არა, საზოგადოებასაც. ის უნდა ცდილობდეს, რითაც კი შეუძლია დაეხმაროს მოძმეს: მშვიერ-მწყურვალს ასვას-აქამოს, შიშველ-ტიტველს ჩააცვას-დახუროს, სიბნელეში მყოფი სინათლეზე გამოიყვანოს, გზა დაბნეული ქეშმარიტ-სწორ გზაზე დააყენოს, სასოწარკვეთილებაში ჩაყარნილს-ტანჯულს ნუგეში სცეს. ერთის სიტყვით, ყველგან და ყოველშემთხვევაში მზად იყოს, მათ დახმარება გაუწიოს, ემსახუროს. მაცხოვარმა, რომელიც მოვიდა სოფლად იმისთვის კი არა, რომ სხევებს ემსახურნათ მისთვის, არამედ „მისსურებად და მიცემად სული თვისი სასსრად მრავლადა“ სთქვა: „უფროსი ამის სიყვარულის არაჲს აქვს, რათა სული დასდევს მეტაბრათა თვისთათვის“ (იოან. 15,13). პაულე მოციქული გვარიგებს: „სწავლადით უწესათა მათ, ნუგეშისი სტყუადით სულმოკლეთა მათ, სწავლებად და მოძღვრადით ურთაერთას“ (კოლ. 6,1; 1 თესალ. 5, 14; კოლ. 3,16) აი როგორ უნდა მოიქცეს კაცი, თუ უნდა სახელი დაიმსახუროს. არ კმარა, ძმაო ჩემო საყვარელო, რომ შენ თავისთავად, თვითონ იყო უზრუნველ-ყოფილი, განვითარებული. ყოველი კეთილი ადამიანი მაშინ დასტუდება თვისი ქონებით, თვისი ცოდნით, განათლებით, როდესაც თანამოძმენიც არ არიან მოკლებულნი ამ სიკეთეს. კეთილი ადამიანის სიხარული ორკეცდება, როდესაც სხვებიც მასთან ერთად მოხარულნი არიან. სხვისი ღვინი თავის ღვინათ მიაჩნია და სხვისი ჭირი თავისად. ის ისეა დაკავშირებული სხვებთან, როგორც ერთი სხეულის ასოები წმ. პაულე მოციქულის სიტყვები: „ჩვენ ვართ ურთაერთასნი ასოებ“, ყოველთვის ახსოვს მას. ამნაირი კეთილი ადამიანი კარგ სახელს სტოვებს სიკვდილის შემდეგ, იმას აგრე მალე არ იგიწყებენ, ხსენება მისი დიდხანს რჩება კაცთა შორის „საუკუნოდ სახსენებლად იქონ მართალი კეთილად აღამაინა“, სწერს დავით წინასწარმეტყველი. (ფს. 111,6). ნურავინ იფიქრებს ძმაო ჩემო საყვარელო, რომ მხოლოდ დიდი წოდების პირთა, დიდი ნიჭის და საშუალების პატრონთა შეეძლოთ კარგი სახელი მოიხვეჭონ, მოსაგონებელი ვახდენენ შთამომავალთათვის; რასაკვირველია, ვინც მეტი ნიჭიერია, მეტი ნასწავლი და განათლებულია ვინც მეტი სიმდიდრის პატრონია და ვისაც მეტი უფლებები აქვს მინიჭებული, იმის მეტი სახელის დატოვება შეუძლია, მაგრამ ჩვენ და საუბედუროდ ცხოვრებაში ასე არ ხდება. ხშირად, მიუხედავად იმისა, რომ მაცხოვარი ამბობს: „რომელს მიეცა ფრად, უმეტესი მოხდად მას“ (ლუკ. 12 48), მეტის მქონებული უფრო ცუდს სახელსა სტოვებს თავის შემდეგ ვინც ცოტას მქონებული. განა ცოტა მაგალითებსა ვხედავთ, რომ კაცი ვინმე მდიდ-

რია დიდი ქონების პატრონი, მაგრამ მოყვასისათვის, მეზობლისათვის არაფერი ემეტება, გაჭირვებულს არავითარ დახმარებას არ უწყევს, სხვისი უმწეო მდგომარეობა მის ცივს გულს არ ხვდება, თანაგრძნობას არ იწყევს, მოწყალებებისათვის ხელს არ აშლიეცნებს. სამაგიეროდ ვხვდებით ღარიბს, ნაკლებად უზრუნველყოფილს ადამიანს, რომელიც მხად არის განუზიაროს თავის მოყვასს ის მცირე შეძლება, რაც ღმერთს მისთვის მიუცია. ვისი სახელი უკეთესი იქნება, ძმაო ჩემო საყვარელო, როგორ გგონია? არის ვინმე ნასწავლი, განათლებული ადამიანი, მაგრამ ის ყურადღებას არ აქცევს მოძმეთა სიბნელეში ყოფნას, მათ გაუნათლებლობას, შეიძლება კიდევაც სურს ისინი ველურ მდგომარეობაში დარჩნენ და მათ შორის ის პირველ ადამიანად ითვლებოდეს, მათის უფიცობით კიდევაც ისარგებლოს. მის მეზობლად ცხოვრობს ცოტად განათლებული, მცირე ცოდნის პატრონი, მაგრამ თავის სამშობლოს შევითათვის თავს არ იზოგავს, ყოველ ღონის ძიებას ხმარობს ეს თვისი ცოდნა მათ გადასცეს, მათ შორისაც გაავრცელოს; ცდილობს ჩააგონოს, აგრძნობინოს მათ სწავლა განათლების სარგებლობა. როგორ გგონია, ძმაო ჩემო საყვარელო, ვისი სახელი უფრო მოსაგონებელი შეიქნება? სახელის მოხვეჭა მხოლოდ იმას შეუძლია, ვისაც მოძმე უყვარს, მისთვის თავს არ ზოგავს, რაც შეუძლია, რაც აქვს, მზადარის სხვებს განუზიაროს. აქ სიმცირეს შეძლებისას კი არა აქვს მნიშვნელობა, არამედ იმ გრძნობას, იმ საყვარულის ძალას, რომლითაც ხოლომდღვანელობს ქველ მოქმედი. „რომელმან გასწავს თქვენ სისმედა წუღისა სხვებად ჩემდა; ანა წარწემდექს სისუიდედა მისა“, ამბობს მაცხოვარი (მარ. 10, 41), მცირეა ეს ქველ-მოქმედება, მაგრამ მაინც ფასდება თავის კვალობაზე. დიდი შეძლებისა ხარ, ძმაო ჩემო საყვარელო, თუ მცირესი, ორთავე შემთხვევაში სცადე საზოგადოებას ემსახურო. „კაცად კაცადმა ვითარცა მიიღო მადლი, ეგრეთვე ურთაერთას ამსახურებდით მას.“ სწერს პეტრე მოციქული. (1 პეტ. 4, 10) კეთილი საქმით საყვარელი და საუმაღბოდ მსახურანარი შეიქნები. „სამადათჳნი მარწყაჳთჳ კაცთჳ ანა დავაჳქუებულა იქმსქ.“ ამბობს ისო ზირაქი. (44, 9).

გული გიწუხდება, როდესაც ჰფიქრობ, რომ რამოდენიმე მილიონ ადამიანს უცხოვრნიათ დედე მიწაზე და მათ თავიანთ მოქმედებით არავითარი კვალი არ დაუშინვეიათ, მათი ხსენებაც აღარ არის, ვითომც არც კი ყოფილან ისინი სრულებით; მადლობა ღმერთს, რომ რაც დრო გადის თან და თან მატულობს ჩვენში რიცხვი მსურველთა საზოგადოების ასპარეზზე მოღვაწეობისა. მაგრამ, ერთს არს სასიამოვნო მოვლენას ამჩნევს კაცი. ხშირად, ხედავ ძმაო ჩემო საყვარელო, რომ ახალგაზღვანს ჯერ კიდევ არაფერი სამაგისო გაუკეთებია, ჯერ კიდევ თვისი ძალღონე არ აუწონ-დაუწონია და კიდევაც სურს სახელოვან კაცად სთვლიდნენ მას. ის კი არა, ჯერ ვიშრომოვო და მერმე პატივის ცემა და სახელი მოვითხოვო, არა, ჯერ უნდათ პატივის ცემა, სასყიდელი და მერმე შრომა. ან კიდევ, ზოგიერთები შრომობენ მანამდისინ, სანამ სახელს დაიმსახურებენ და მერმე შრომის თავის თავს ღირსეულად სთვლიან დაისვენონ, აღარ იშრომონ. საზოგადოდ კი ყოველი ჩვენგანი თუ არა, უმეტესი ნაწილი მაინც, ისეთ საქმეს ეძებს, რომელსაც უფრო მალე შეუძლია: საზოგადოების თვალში ასწიოს, აღამაღლოს ადამი-

ანი. ამასთან ხმაურობა, ბევრი ლაპარაკი და ცოტა საქმიანობა. აი რა არის ახლა ჩვენში. დიდ გასაქირ საქმეს, ისეთ ქველ მოქმედებას, რომელიც მოითხოვს ბევრს დროს და ძალას და რომელიც მაგრე რიგად ჩქარა ვერ გამოაჩენს, უმეტეს ნაწილად ერიდებიან. ჩემი ფიქრით ვისაც უნდა დიდი სახელი მოიპოვოს, დიდ საძნელო საქმეს უნდა მოკიდლოს ხელი. რაი მერე, თუ ვერ მოესწრება თვითონ მის დამთავრებას, — როგორც დამწყები, ისე დამაშთაფრებელი ერთბაშად დაუფიწყარნი შეიმქნებიან საზოგადოებისათვის. რასაკვირველია, თუ დინი საქმისათვის არ მიგიწვდება ძალ-ღონე, ნიჭი ვერ დასძლევეს, არც კი უნდა მოკიდო მას ხელი, ტყუილა შერცხვები. შენ ისეთი საქმე უნდა აირჩიო, რაც შენ შეგეფერება და ისიც კმარა სახელის მოსაპოვებლად, თუ კეთილ სენდისიერად აღასრულებ მას. ამინ.

თქული სიონის საკრებულო ტაძარში 14 იანვარს 1914 წ.

დკ. მ. ტყეშელაშვილი.

ს ი ტ ყ ვ ა

მაღალმთავროვად უსამღვდლოდების აღმასისა, ქართლისა და ქახეთის მთავარ ეპისკოპოსისა, საქართველოს მთავრობის კათედრაზე აღსვლის დროს *).

სახელითა მამისათა და ძისათა და სულისა წმიდისათა.

როდესაც უფალი ჩვენი იესო ქრისტე წარავლენდა მოციქულთა და მოწაფეთა თვისთა სახარების საქადაგებლად, მან ამცნო მათ მოკითხონ მშვიდობით ის ქალაქი ან სახლი რომელშიც შევლენ (მატთ. 12). აი მეც, წინაშე თქვენსა მდგომარე, როგორც უღირსი მოციქული ქრისტესი, მაქადაგებელი ქრისტეანულის სიყვარულისა და მარადისობისა, წრფელის გულით მოგიკითხავთ თქვენ: მშვიდობა თქვენდა, მამანო და ძმანო ივერიის ეკლესიისანო, მშვიდობა შენდა, დიდებულო ხვედრო ყოვლად წმიდისა ღვთისმშობლისაო!

ჯერ ისევ ქრისტეანობის განთიადზე, მისის დამარსებელის ღმერთ-კაცის იესოს დაბადების ეამს გაისმა მშვიდობითი ვალობა ანგელოზთა: დიდება მაღალთა შინა ღმერთსა და ქვეყანასა ზედა მშვიდობა, და კაცთა შორის სათნოება (ლუკ. 2, 14). ეს იმასა ნიშნავს, რომ თვით მიზანი ღვთის ძის ზეციდან გარდამოსვლისა არის შერიგება კაცობრიობისა ღმერთთან, რომელიც მოხდა კიდევ განმართლებით ღმერთკაცის მსხვერპლისა გამო. (2 კორ. 5, 18 — 20). აი ამის გამოა, რომ მიმავალი ნებისთნ ვნებაზე, მაცხოვარი გვაუწყებს ჩვენ: მშვიდობასა დაგიტევებ თქვენ, მშვიდობასა ჩემსა მიგცემ თქვენ (იოან. 14, 27). მკვდრებით აღდგომის შემდეგ, გამოცხადდა რა მოწაფეთა თვისთა, პირველს კვირა დღეს საღამოთი, მან კვალად მოკითხა იგინი მშვიდობით (იოანე 20, 19). ესეც, როცა უკვე მოხდა ჯვრით შერიგება ცისა და ქვეყანისა, ეს მშვიდობითი მოკითხვა მაცხოვრისა იყო არა მხოლოდ აღთქმა მშვიდობისა, ან ჩვეულებრივი მოკითხვა

*) თქულია 16 ნოემბერს 1913 წ. ტფილისის სიონის საკათედრო საკრებულო ტაძარში.

არამედ იყო სრული მადლიანი ნიჭი, მადლით გარდამომავალი მამისაგან ნათლისა. აი ამიტომაც ქრისტე იწოდება უფლად მშვიდობისა, მთავრად მშვიდობისა, ხოლო, ქრისტეანობა მის მიერ დაარსებული მშვიდობის და სიყვარულის სჯულად.

ახსოვდეთ რა მცნება მაცხოვრისა: წარვედით ყოველსა სოფელსა და უკადაგეთ სახარება ესე ყოველსა დაბადებულსა, ე. ი. აშბავი მშვიდობისა და სიხარულისა, მოციქულებმა მთელს ქვეყანაზე მოჰფინეს სახარება მშვიდობისა. (მარკ. 16, 15 რომ. 10, 15). ყოველსა ქვეყანასა განჰხდა ხმა მათი და კიდეთა სოფლისათა სიტყვანი მათნი. ესლაც ეკლესიის მწყემსნი მოწოდებულ არიან ახარონ კაცობრიობას მშვიდობა სახელითა ქრისტესითა. (რომ. 10, 15 საქმე მოც. 10, 36). ეს მშვიდობა ქრისტესი იქნება არსებით საგნად საქრისტიანო ქადაგებისა საუკუნეთა აღსასრულამდე. (ლუკ. 10, 56). მშვიდობისათვის ყოველისა სოფლისა ლოცულობს და ილოცავს ეკლესია მარადის გასაგონად ყველა მორწმუნეთა. მშვიდობით, საუკუნო განსვენებით სტკბებიან მორწმუნენი სიკვდილის შემდეგაც. (რომ. 2, 10). უფრო მიაპყროთ ამ უკანასკნელს ლოცვას მოხუცის სვიმონისას. მას სურს, იგი დარწმუნებულია, რომ მშვიდობით გადავა საიქიოს ცხოვრებაში, რადგანაც თავისს მოხუცებულს ხელეში მას უკვე ეპყრა მიზეზი მშვიდობისა, მაცხოვარი კიცობრიობისა, ნათელ ერთა და დიდება ისრაილისა (ლუკ. 2, 29—32).

მაშ რათა აქვს ქრისტეს მშვიდობას ასეთი მნიშვნელობა ქრისტეანეთა მოძღვრებაშიც და ცხოვრებაშიც? მიტომ რომ მშვიდობა არის ერთ-ერთი ნიშანი ღვთის სასურველის მოსვლისა კაცს სულში. სასუფეველი ღვთისა აშობს მოციქული, არა არს საქმელ და სასმელი, არამედ სიმართლე, მშვიდობა და სიხარული სულითა წმიდითა, რამეთუ, რომელი ამათ ჰმონებდეს ქრისტესა, სათნო არს იგი ღმრთისა და რჩეულ კაცთა აწუკვე მშვიდობასა შეუღღეთ და აღშენებასა ურთიერთას გვასწავლის მუციქული (რომ. 14, 17—19).

რა არის მშვიდობა ქრისტესი? გაიხსენეთ დასაწყისი ნათლის მცემლის და თვით მაცხოვრის ქადაგებისა: შეინანეთ, რამეთუ მოახლებულ არს სასუფეველი ღმრთისა. (მატ. 3, 2. მარკ. 1, 15) და ეს სასუფეველი, ბრძანებს ქრისტე, თქვენს შორის არისო ამ სასუფეველის ელემენტები არიან: სიმართლე, მშვიდობა და სიხარული. სიმართლე,—არის განმართლება, ცხოვნება ქრისტეს მიერი, მშვიდობა და სიხარული არიან ნაყოფი განმართლებისა, წმიდა ანგელოზებრივი მდგომარეობა, კაცის განმართლებულის სულისა. ეს ის მდგომარეობა არის, რომლის შესახებაც ეკლესია გალობს: სულისა მიერ წმიდისა ყოველი სული ცხოველ იქმნების და სიწმიდითა ამაღლების, და განბრწყინდების სამებისა მიერ ერთარსებისა ღვთივშვენირად და საიდუმლოდ ეს ის ნეტარი მდგომარეობაა კაცისა, როდესაც კაცის გულის ღია კარიდან შედის მასთან ქრისტე და ჰსჯამს მასთანა სერს, ჰგიებს მასთან, როდესაც კაცს შეუძლიან ერთად მოციქულთან სთქვას: ცხოველ არღარა მე ვარ, არამედ ცხოველ არს ჩემთანა ქრისტე. (გამ. 3, 20; გალ. 2, 20). აი ეს არის ის ბედნიერება, ნეტარება კაცისა, რომელიც საგულგებელ ჰქონდა შემოქმედს, როცა ჰქმიდა მას მიწიდან, მაგრამ ღვთის მზგავსი სუ-

ლით, არის ნეტარება მშვიდობისა და სიხარულისა ღმერთთან ერთობაში. აი ამ მშვიდობას განხარებთ მე თქვენ ძვირფასნო შვილნო ივერიის ეკლესიისანო.

ხომ მხოლოდ მშვიდობის და სიყვარულის საფუძველზე სრულდება სააღმაშენებლო მუშაობა ქვეყნიურ საზოგადოებათა და სახელმწიფოთა დიდებისა, ძლიერებისა და ბედნიერებისათვის. როცა ოჯახში, საზოგადოებაში, სახელმწიფოში არ არის მშვიდობა, როცა კაცნი მზად არიან, როგორც პირუტყვები, ერთმანეთი შესჭამონ, მაშინ შეუძლებელია ლაპარაკი კაცის ნიქთა და ძალთა მშვიდობიან და მყუდრო განვითარებაზე. როცა ზღვაზე აღიძვრიან საშინელი ტალღები, როცა სდუნს და ღრიალებს უფსკრული ზღვისა, მაშინ მენავე ეძებს მყუდრო ნავთსაყუდელს, რომ არ განდეს ქარიშხლის მსხვერპლად. იგივე არის ხოლმე, მეგობარნო ჩემო, ცხოვრების ზღვაშიც და კაცთა ცხოვრებაშიც.

ფრიად სამწუხაროდ, კაცობრიობის ეხლანდელ ცხოვრებას არ შეუძლიან დაიქადოს მშვიდობით, მყუდროებით და სიხარულით. დაუეკირდით ამ ცხოვრებას და თქვენ დაინახავთ, როგორ შეძრწუნებულ არიან კაცნი, როგორ ჰრელოვენ, ყველას და ყველაფერს უჩივიან, მათ არაფერი არ აკმაყოფილებთ, ყველანი მოწყენით არიან, მრავალნი სასოწარკვეთილებას ეძლევიან და უდროვოდ იღუბებიან. რადაო იკითხავთ თქვენ? პასუხი ეძიეთ ფსალმუნთ მგალობელთან: არა არს მშვიდობა ძვალთა ჩემთა ბირისაგან უსჯულებათა ჩემთასა. (ფს. 37, 4). არა აქვს კაცს მშვიდობა სულიერს მისს არსებაში, მიტომ რომ ცოდვამ გონება დაუკარგა მას. ხოლო თუ კაცი შეიქმნა ცოდვის მონად, დაივიწყა ღმერთი და მისი ნება, მისდევს თავისს ნებას, თავის გულის თქმის თავმოყვარებას ნუ ეძებთ მაში სულის მშვიდობას, მყუდროებას და თანაზომიერებას. ის არის საცლადვი მონა ცოდვისა, ის არის გასართობი რამ, სათამაშო კაცის მკვლელ ეშმაკის ხელში და ჰფიქრობს და იქმს არა იმას, რაც არის ღვთისა, არამედ საიამოვნებით იქმს თვისის მამის ეშმაკის გულის თქმათა (იოანე 8, 34, 38, 44). ხოლო როცა კაცი ჩავარდება ბოროტების სულის უფლებებაში, როგორ და იქნება მშვიდობა ღვთისა, როგორი იქნება მშვიდობა სულისა? გაიხსენეთ საულ მეფე.

მხოლოდ ქრისტიანობაში, მხოლოდ ქრისტიანეს მორწმუნე გულში ვპოვებთ ჩვენ ქრისტეს მშვიდობას. პირიქით, რაც უფრო, შორდებიან კაცნი ქრისტეს, მით უფრო ნაკლებად ხდებიან ისინი მშვიდობის კაცებად; რაც უფრო ხელახლად ღრმად იფლობა საქრისტიანო კაცობრიობა წარმართობის წყვდიადში, მით უფრო სწრაფად და ძლიერად იწყებს ის განცდას იმ სულიერის შეწუხებისას, იმ სასიკვდილე მოწყენებას, რომლებსგანაც ან რომელთა გავლენითაც წარმართნი ქრისტეს მოსვლის წინ თვითმკვლელიობით იხოცებოდნენ, თუმცა კი სცხოვრობდნენ განცხრობით და სრულის ქონებრივის უზრუნველყოფით, — მომეტებულად გაძლიერდნენ.

ამ რივად, უთუოდ საქორა ჩვენთვის მშვიდობა ქრისტესი და მშვიდობას გვაძლევს ქრისტე ჩვენის სარწმუნოებით, როგორც ცხადს ნიშანს ჩვენს სულში ღვთის სასუფეველის მოსვლისას. კაცის განმორება ქრისტესგან, ეკლესიისგან სარ-

წმუნობისგან არის საშიში მაჩვენებელი ასეთის კაცის გულში შემაწუნებელ, და ჩაგრულ მდგომარეობის დადგომისა რაც არის დასაწყისი მისის სულიერის მოკვდომისა, — წინაგაძნობა ბნელის ცხოვრებისა უღვდოდ.

მაგრამ დაგვიფაროს უფალმა ღმერთმა ასეთს ბნელის სულიერის მდგომარეობისგან. მარადის ეგოს და იყოს ჩვენთან მშვიდობა ქრისტესი მეოხებითა ჩვენთა ზეციერთა ფარველთა წმ. მოციქულთა ანდრი პირველ წოდებულისა, ბართლომე, სვიმონ კანანელისათა, წმ. მოციქულთა სწორისა ივერიის განმანათლებელის ნინოსითა, წმ. დიდისა მოწამისა გიორგი ძლევამოსილისა და ყოველთა წმიდათა.

ამი ნ.

Письма къ сектантамъ.

Письмо первое.

Господа сектанты, вы простите меня—старца, что я не называю ту или другую вашу секту по имени, ибо сдѣлать это нѣтъ возможности. Сектъ такъ много, и каждая выдаетъ себя за истинную общину христіанъ. Вѣдь если обращусь съ письменнымъ привѣтствіемъ къ *православнымъ христіанамъ*, то всѣ меня прочитаютъ и поймутъ, ибо всѣ мы—православные—составляемъ *единую* семью Божію; по вопросу самъ вѣры у насъ нѣтъ и быть не можетъ разногласій: всѣ мы вѣруемъ въ Трїедиаго Бога, истину и благодать, какъ единственныя средства ко спасенію, данныя намъ Иисусомъ Христомъ, вѣруемъ въ церковь, какъ хранительницу и истолковательницу откровенной истины, какъ носительницу и раздавательницу благодати Св. Духа, вѣримъ въ семь святыхъ таинствъ и въ томъ числѣ въ тайну божественнаго священства, всѣ одушевлены чаяніемъ воскресенія изъ мертвыхъ и жизни вѣчной со Христомъ. Если мы, православные, и отличаемся въ вопросахъ вѣры чѣмъ либо другъ отъ друга, то развѣ тѣмъ, что одинъ глубже, проникновеннѣе понимаетъ истины вѣры, другой хотя не такъ глубоко, а въ мѣру своихъ силъ и дарованій, но сумѣетъ отличить сектантское заблужденіе отъ православнаго вѣроученія. Всѣ мы поистинѣ можемъ славить и славимъ едиными устами и единымъ сердцемъ пречестное имя Трїедиаго Бога.

Теперь посмотрите вы, сектанты, на себя, да посмотрите внимательно со всею строгостію къ себѣ. Можете ли вы съ правдою въ сердцѣ и на устахъ сказать о себѣ, что всѣ вы составляете *единую* Божью семью на землѣ? Баптисты утверждаютъ одно, сухіе баптисты—другое, молокане, ново-молокане, старо-молокане—свою пѣсню тянутъ,

пашковцы, толстовцы, субботники, хлысты изъ силъ выбиваются доказать свою правоту и т. д. Вѣдь если продолжать сей перечень сектъ, то не хватитъ ни времени, ни силъ: такъ разсѣялись и подѣлились отколовшіеся отъ церкви Христовой христіане.

Обратите ваше вниманіе, г.г. сектанты, на это обстоятельство и серьезно подумайте о томъ, что васъ такъ разъединило между собой и поразбросало въ разныя стороны. Истина *одна* и *едина* и, какъ таковая, она собираетъ людей во едино, а не расточаетъ, не раздѣляетъ. Если вы разбрелись въ разныя стороны, значить, у васъ нѣтъ точки опоры, нѣтъ связующаго цемента, нѣтъ истины, вы ушли отъ нея.

Между тѣмъ, молитвенное пожеланіе Сына Божія: „да будутъ всѣ едино“, если для кого безусловно обязательно, то первѣе всего, конечно, для христіанъ, для истинныхъ членовъ царства Божія, въ каковомъ единеніи—благодатно-духовномъ и пребываютъ члены церкви Христовой. И это единеніе благодатно-духовное соиздается вокругъ и на почвѣ единой истины: „Къ кому, куда мы пойдемъ отъ Тебя, Господи? Ты имѣешь глаголы жизни вѣчной“,—сказалъ отъ лица апостоловъ и церкви Христовой апостоль Петръ (Іоан. VI, 68). Эта единая истина, около которой, какъ мірового центра, должно объединиться христіанское человѣчество, есть Исусъ Христосъ, Единый Пастырь единаго стада (Іоан. XIV, 6. X, 16), т. е. церкви. А вы, г.г. сектанты, убѣжали изъ этого стада Христова, отломались отъ истинной лозы виноградной, и теперь участь ваша ясно указана Господомъ: „кто не пребудетъ во Мнѣ, извергнется вонъ, какъ вѣтвь, и засохнетъ“ (Іоан. XV, 6). Вы думаете, что, убѣгая отъ церкви Христовой, захватили съ собой объединяющую христіанское человѣчество истину? Ошибаетесь. Только церковь Божія есть столпъ и утвержденіе истины (I Тим. III, 15). А внѣ церкви: „псы и чародѣи, и любодѣи, и убійцы, и идолослужители, и всякій любящій и дѣлающій неправду“ (Апок. XXII, 15). Остались вы такимъ образомъ съ вашей неправдой. А неправда, ложь не могутъ объединить людей во едино стадо Христово, ибо свойство лжи таково, что она не соединяетъ людей, а разъединяетъ: въ царствѣ лжи и неправды всякъ молодецъ на свой образецъ. „Кто не со Мною,—говоритъ Сама истина,—тотъ противъ Меня; и кто не собираетъ со Мною, тотъ расточаетъ“ (Лук. XI, 23). Порвавъ связь съ церковью, вы, г.г. сектанты, порвали вмѣстѣ союзъ и со Христомъ и уже водитесь не Духомъ Христовой истины и благодати, а внушеніями врага Божія, врага церкви и спасенія человѣческаго. Если всякій, творящій грѣхъ, есть рабъ грѣха и не пребываетъ *вѣчно* въ дому Божіемъ, то что сказать о васъ, когда вы

дышите человѣкоубійственной злобою противъ церкви Христовой, потому только, что ученіе церкви, ученіе Христово не вмѣщается въ васъ, жестокимъ показалось оно вамъ, и вы отошли отъ Христа и уже не ходите съ Нимъ (Іоан. VIII, 34, 35, 37, 40, 43; VI, 60, 66). Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ оправдать ваши человѣконенавистническіе выпады противъ церкви Христовой, начиная отъ литературныхъ кощунственныхъ ругательствъ и кончая вооруженнымъ нападеніемъ съ вилами въ рукахъ на православный храмъ и его прихожанъ, какъ это было въ Сумскомъ уѣздѣ, Харьковской губерніи? Объяснить эти богоборные и богоубійственные выпады ваши противъ Христа и Его церкви можно только тѣмъ, что вы, г.г. сектанты, не устояли въ истинѣ, оставили ее и руководитесь теперь волею врага Божія, творите его похоти (Іоан. VIII, 44).

Такова, господа, неумолимая логика жизни. Разъ ушли вы изъ церкви, остались безъ объединяющей истины, остались безъ Христа, равсыпались какъ овцы, не имущія Пастыря, а такихъ безцерковныхъ скитальцевъ міра тотчасъ забираетъ въ свои руки врагъ царства Божія и направляетъ ихъ жизнь и дѣятельность не ко спасенію, а къ враждебнымъ выступленіямъ противъ Христа и Его церкви т. е. къ гибели.

Остальныя сектантскія отступленія догматическія и нравственныя разрѣшите указать въ слѣдующихъ моихъ старческихъ письмахъ къ сектантамъ. Пишу безъ злобы и лукавства, пишу съ единственною цѣлю, да придутъ г.г. сектанты въ разумъ истины и возвратятся къ церкви Христовой, ибо внѣ ея нѣтъ спасенія (Св. Кипріанъ Карфагенскій).

Старецъ Зосима.

Религіозно-этнографическій очеркъ Пшаво-Тушино-Хевсуретіи.

(Продолженіе*).

Моельни или капища тушинъ, пшавовъ и хевсуръ находятся или въ селеніяхъ, или по близости отъ нихъ. Они имѣютъ вообще мало сходства съ нашими церквами. Здѣсь не найдете никакого образа или изображенія чествуемаго святого. Только олени, туры рога, оружія, щиты кольчуги и другія подобныя изображенія показываютъ, что мѣста эти не простыя строенія.

Наружный видъ зданія, гдѣ невидимо пребываетъ чтимый святой-хати, составляетъ небольшое, четырехугольной формы, одноэтажное зданіе имѣющее около 1 аршина длины и ширины и до 2 аршинъ вышины. Зданіе это, извѣ-

* См. № 2 «Вѣстника Грузинскаго Экзархата» 1914 г.

стное подь названіемъ „сахато“, безъ оконъ, сложено изъ плитняка на сухой кладбѣ. Въ строеніи этомъ и въ окрестностяхъ, по воззрѣнію народа, невидимо пребываетъ „хати“—честуемый святой, почему никто изъ смертныхъ не дерзнетъ не только входить, но даже приблизиться къ тому дому и мѣсту, гдѣ имѣетъ пребываніе „хати“¹⁾.

Необходимую принадлежность „сахато“ составляютъ строенія: дарбази—комната для „деканозовъ“ или „хевись-беровъ“ (старѣйшинъ), салуде—пивоварня, иначе называемая „саджаро“.

Дарбази окруженъ кругомъ невысокою каменною оградой, чрезъ которую, впрочемъ, легко можно перешагнуть; онъ представляетъ какъ-бы святую святыхъ. Простымъ смертнымъ воспрещается сюда входить; здѣсь собираются, во время праздника, лишь служители „хати“—хевись-беръ для трапезы. За исключеніемъ оленьихъ и турьихъ рогъ, обыкновенно жертвуемыхъ святому альпійскими охотниками,²⁾ тутъ нѣтъ никакого украшенія, если только не считать устроенныхъ вдоль стѣны длинныхъ деревянныхъ или каменныхъ скамеекъ. Въ недалекомъ разстояніи отъ ограды дарбаза построена пивоварня (салуде или саджаро), гдѣ виситъ огромныхъ размѣровъ котель для варки пива. Тутъ же находятся вся посуда, необходимая для приготовленія пива, а также чашки, ковши, кувшины и проч., которыми разносится пиво во время общественныхъ обѣдовъ. Въ пивоварнѣ варятъ общественное пиво для пиршества во время общественныхъ праздниковъ. При капищахъ же, поодаль отъ пивоварни, обыкновенно строится деревянный или каменный изъ плитняка амбаръ, въ которомъ хранится, доставляемый жителями, ячмень и пшеница для приготовленія пива къ празднику. Постройка капищъ и другихъ необходимыхъ строеній, равно ремонтъ таковыхъ, приобрѣтеніе посуды производится всѣми жителями селенія по раскладкѣ денегъ деканозами, которымъ народъ слѣпо вѣритъ. Отличаясь совершенною простотою и безыскусственностью съ наружной своей стороны, молебни эти привлекаютъ вниманіе своимъ красивымъ мѣстоположеніемъ: большею частью таковыя построены на прелестныхъ возвышенностяхъ и окружены высокими тѣнистыми деревьями. Таковъ наружный видъ тушино—пшаво-хевсурскихъ капищъ. Что же касается отправляемыхъ въ нихъ священнослуже-

¹⁾ При всѣхъ капищахъ у пшавовъ и хевсуръ отмѣчена и поставлена межа для опредѣленія тѣхъ предѣльныхъ пространствъ, до которыхъ ишавецъ можетъ приблизиться къ «хати» какъ во время праздниковъ въ честь ихъ, такъ и въ другихъ случаяхъ. Само собою понятно, что пограничье предѣла для женщинъ, какъ отличающихся меньшею, сравнительно съ мужчинами, чистотою, болѣе отдалены отъ «хати», чѣмъ для мужчинъ. Кто случайно или не случайно осмѣлится переступить межу, тотъ за оскорбленіе святости „хати“ долженъ принести очистительную жертву „хати“.

²⁾ Охотникъ во время охоты, выпрашиваетъ обыкновенно у богини охоты,—представляемой ишавами въ образъ молодой дѣвушки,—дичь (оленью), при чемъ даетъ обѣщаніе пожертвовать ей рога оленя. Если случится охотнику убить оленя съ рогами, то, исполняя данное слово, принести въ капище оленьи рога въ жертву. Вслѣдствіе этого рѣдко можно встрѣтить въ этой странѣ такую молебню, гдѣ бы не нашлось хоть нѣсколько паръ такихъ рогъ.

ній и обрядовъ богопочитанія, то это отличается еще большею простотою. За исключеніемъ выше приведенныхъ славословій, и умиловительныхъ молитвъ, произносимыхъ деканозами и хуцессами исключительно на открытомъ воздухѣ, никакихъ службъ ни въ капищахъ ни внѣ ихъ не совершается. Вообще пшавы, хевсурсы и тушины не любятъ заходить въ мѣста, гдѣ, по ихъ воззрѣнію, имѣетъ невидимое пребываніе „хати“, боясь какъ бы осквернить ихъ своимъ присутствіемъ и тѣмъ вызвать гнѣвъ святыхъ на себя. Въ Пшавіи и Хевсуретіи въ настоящее время во многихъ селеніяхъ имѣются прекрасно построенныя на средства „Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ“ православныя церкви и священники, но туземцы, за исключеніемъ исповѣди и причастія св. Таинъ, рѣдко бывають и вообще съ большимъ трудомъ можно заставить кого—либо войти въ церковь. Весь обрядъ богопочитанія у этихъ народовъ ограничивается лишь тѣмъ, что, явившись на праздникъ „хати“, молещійкъ кладетъ земной поклонъ по направленію къ „дарбази“—комнатѣ хевисъ-беровъ и представляетъ деканозу для умиловительной молитвы жертвенныхъ животныхъ и затѣмъ уже отправляется въ пивоварню (салуд), гдѣ дожидается времени, когда расположится народъ для общественной трапезы.

Молешни тушино-пшаво-хевсуровъ вообще располагають весьма богатыми имуществами: движимыми и недвижимыми. Къ движимой собственности „хати“ относятся прежде всего всѣ золотыя, серебряныя вещи, посуда и утварь, употребляемая для приготовленія общественнаго пива и для общественныхъ пиршествъ во время праздниковъ: каковы напр., ложки, чашки, ковши, миски, кувшины, и проч.

Царевичъ Вахуштъ, въ своемъ географическомъ описаніи Грузіи, говоритъ, что въ Пшавіи въ капищѣ „Лашарисъ-джвари“ имѣются много золотыхъ и серебрянныхъ образовъ, крестовъ, посуды и книгъ. Ни одинъ пшавецъ и хевсуръ по свидѣтельству географа, не смѣлъ употреблять на себя прибрѣтеннаго золота и серебра, не сдѣлавъ предварительно изъ него приношенія Богу*).

По свидѣтельству кн. Р. Эрстова, нѣкоторыя капища обладаютъ серебряными сосудами различныхъ формъ и величинъ, стоимостью отъ одной до 20 тысячъ рублей и съ надписями на нихъ ихъ жертвователей. По народному преданію, въ Лашарисъ-джвари же хранится крестъ, пожертвованный царемъ Лапа Георгіемъ, сыномъ царицы Тамары, какъ дань преданности и вѣрности народа пшавскаго къ царю и царя къ пшавцамъ.

Въ капищѣ хевсурскаго селенія Гули, по сообщенію того же автора, хранится драгоцѣнный, величиною въ куриное яйцо, камень, дающій будто бы въ темнотѣ столько свѣта, что можно читать книгу и епископскіе: золотой, осыпанный драгоцѣнными камнями посохъ и митра. Вещи эти, по предположенію

*) Вахуштъ. —Географическое описаніе Грузіи—стр. 298.

кн. Эрстова, могли быть похищены хевсурами въ прежнія времена изъ Харчишской церкви, гдѣ была резиденція епископа Эрцо-Тюнетскаго, Пшаво-Хевсурскаго и Тушинскаго*).

Всѣ эти золотыя и серебряныя вещи и драгоценныя камни сохраняются деканозами въ неприступныхъ горахъ—тайникахъ, искусно скрытыхъ въ шиферныхъ стѣнахъ.

Къ движимой же собственности капищъ относятся далѣе мѣдные котлы, стоимостью отъ 100 до 200 рублей, употребляемые для варки пива и „дроша“—родъ знамени, необходимая принадлежность каждаго капища. Дроша ничто иное какъ оправленная въ серебро длинная палка, на которой насаженъ серебрянный мячъ, называемый „баракчи“, съ желѣзною пикою. На дрошѣ намотанъ платокъ, называемый „сакадиси“—достойный и привязанъ серебрянный колокольчикъ. Дроша имѣетъ высоту человѣческаго роста и держится деканозами въ рукахъ, при всѣхъ ихъ священнодѣйствіяхъ. Народъ питаетъ вообще къ дрошѣ величайшее почтеніе. По словамъ г. Раде, при кн. Воронцовѣ, изъ знаменитаго Хахматскаго капища, вмѣстѣ съ Хахматскимъ дроша былъ взятъ и полый металлическій левъ. Народъ относился къ этому леву съ чрезвычайнымъ почтеніемъ: къ нему прикладывались, какъ кресту, зажигали предъ нимъ восковыя свѣчи, въ большіе праздники употребляли его, какъ сосудъ для питья**).

Кромѣ этого пшавская молежня царицы Тамары—Тамарись-джвари имѣетъ стадо овецъ до 2000 головъ, охраняемое пастухами, нанимаемыми цѣлыми обществами. Доходы со стада обыкновенно расходуются въ дни праздниковъ капищъ Тамарись-джвари и Лашарись-джвари.

Что касается недвижимой собственности капищъ тушинъ, пшавовъ и хевсуръ, то къ нимъ относятся: земельныя угодія въ видѣ пахатныхъ, лѣсныхъ и пастбищныхъ или эйлагныхъ участковъ, называемыхъ землями образа (сахато-мицеби).

Пахатныя участки образа—сахато расположены по преимуществу по близости отъ молеленъ и селеній и отличаются наилучшими качествами изъ всѣхъ общественныхъ земель. Обработка этихъ участковъ производится коллегіально всѣми членами общества, причемъ называются „сахато-нади“, или „сатемо-нади“. Въ назначенный день на поля „образа“ выходятъ всѣ сохи, работавшія въ селеніи. Все поле разбивается на равныя полосы по числу сохъ и каждой членъ общины запахиваетъ доставшуюся ему, по обыкновенному жребію, полосу. По распашкѣ участковъ, таковыя засѣваются исключительно ячменемъ, специально употребляемаго для варки общественнаго пива, причемъ ячмень для высѣва получается изъ общественнаго амбара (бегели); въ томъ же случаѣ, когда не осталось ячменя отъ прошлаго года, таковой доставляется, по

*) Записки Кавказскаго отдѣла Император. русскаго географическаго Общества—стр. 99.

***) Раде.—Хевсурія и Хевсуры.—Замѣтки Импер. рус. географ. общества за 1886 г. стр. 98.

раскладѣ, всѣми членами общины по ровну. Уборка урожая такъ же, какъ и предшествовавшія работы, производится членами общины. При этой работѣ, должны присутствовать всѣ отъ мала до велика: старики, женщины и даже дѣти.

Большая часть лѣсныхъ участковъ образа—сахато, по словамъ г. Мачабели, расположены въ деревняхъ или по близости отъ нихъ. Такіе лѣсные участки весьма легко отличить отъ другихъ по величинѣ деревьевъ. Не только рубить или пользоваться лѣсами, но никто не дерзнетъ даже приблизиться къ лѣсу „хати“, боясь гнѣва „образа“. Бывали случаи, говорить Мачабели, когда лошадь или другая какая-либо скотина запутывалась въ этихъ дремучихъ лѣсахъ и хозяинъ не осмѣливался входить въ нихъ для освобожденія животного. Бѣдное животное погибало съ голоду и падало долгое время распространяла зловоніе по всей деревнѣ*).

Къ недвижимой собственности „образа“, кромѣ поименованныхъ пахатныхъ и лѣсныхъ участковъ, относятся также эйлагныя (пастбищныя) земли. Таковы, напр., Андоксіе эйлаги, принадлежащіе Гуданскому образу Св. Георгія и четыремъ родамъ (фамиліямъ) Арагвскихъ хевсуръ. Эйлаги эти отдаются обыкновенно въ арендное содержаніе, при чемъ сабалашную плату получаютъ овцами, которыя всѣ (до 100 штукъ) 1-го января, въ день праздника Гуданскаго образа св. Георгія,—приносятся въ жертву этому образу—хати.

Гуданскому же образу принадлежит также виноградный садъ въ селеніи Ахметы, подаренный грузинскимъ царемъ и замезеванный за поименованными четырьмя фамиліями арагвскихъ хевсуръ—могандзуровъ Гуданскаго образа св. Георгія.

Весьма важными эйлагными землями обладаютъ также капища Тамарись-джвари и Лашарись-джвари—въ Пшавіи. Завѣдываніе имуществами образа поручается особымъ выборнымъ: деканозамъ, худессамъ дастурамъ, шультамъ и мнатѣ.

Важнѣйшіе изъ божествъ, культъ которыхъ считается наиболѣе знаменитымъ и обязательнымъ для всѣхъ пшавовъ, хевсуръ и тушинъ суть слѣдующіе: Гуданскій хати—въ Гуданахъ, въ Хевсуретіи; Хахматись-джвари, въ честь Георгія Нагварь-мшвеніери въ Хахматахъ, тоже въ Хевсуретіи; Каратись-джвари—св. Капалъ въ Хевсуретіи—въ деревнѣ Ликоки; Тетри Санеба Пролісцвериса, въ деревнѣ Уканахато, въ Хевсуретіи; Пирь-мзэ св. Георгій, въ дер. Чрдили, въ Хевсуретіи; хати св. Квирія, въ дер. Ачабетахъ, въ Хевсуретіи; Тамарись-джвари и Лашарись-джвари, въ Пшавіи, на берегу р. Арагвы.

Гуданскій образъ Св. Георгія обыкновенно считается первымъ и самымъ главнымъ „хати“. Хотя онъ и извѣстенъ подъ именемъ св. Георгія, но хевсуры ему приписываютъ божескую силу. Онъ, по ихъ воззрѣнію, есть главный предводитель воинства небожителей. На этомъ основаніи при отправленіи въ

* Матеріалы для описанія быта госуд. крестьянъ Тіонетскаго уѣзда.—Исслѣд. М. Мачабели.

походъ, впереди войска обыкновенно несли хевсуры дрошу (баракчи) этого хати. Правда кромѣ этого хати хевсуры, въ качествѣ божественныхъ военачальниковъ, признавали и другихъ, каковы, напр. Копала Каратись-цвериса, въ деревнѣ Ликоки; Георгій Нагваръ-мшвеніери, въ Хахматахъ; Самеба Промись-цвериса, въ Уканхато, но изъ всѣхъ ихъ Гуданскій образъ св. Георгія считается первымъ. Одержать побѣду на врага безъ него никакъ не было возможно. Народъ и теперь вѣритъ, что русскія войска не въ состояніи были бы вступить въ Дарьяльское ущелье, не устояли бы противъ „дроши“ этого хати, если бы Татія Гайдаури (имя тогдаш. хевись-бери), подкупленный деньгами Казбекомъ, не вернулся назадъ и не объявилъ что „хати“ не разрѣшаетъ войны... Первенствующее значеніе Гуданскаго образа подтверждается еще тѣмъ, что только ему одному принадлежать обширныя земли, подъ названіемъ „Андоки“, за пользованіе которыми ежегодно поступаетъ въ пользу „хати“, сабалашной платы въ размѣрѣ болѣе 40 овецъ. Роль Гуданскаго образа св. Георгія не ограничивается однакожь этимъ: ему же обращается обыкновенно населеніе при несчастіяхъ и падежахъ домашняго очага.

Роль и районъ дѣятельности хахматскаго образа (хати) еще болѣе обширна. Помимо того, что онъ предводительствуетъ войсками, ему подчинены: всѣ воры, разбойники, враги, хищныя звѣри. Народъ вѣритъ, что врагъ не въ состояніи причинить вреда, воръ украсть что-либо, если только не будетъ имъ это позволено хахматскимъ образомъ. Этимъ безъ сомнѣнія, объясняется, что отправляющійся въ дальнее, рискованное путешествіе, считаетъ первымъ своимъ долгомъ помолиться сначала у хахматскаго образа; воръ удачно совершившій воровство, считаетъ непремѣнно своею обязанностью явиться къ образу и удѣлять ему приличную часть изъ уворованнаго. Замѣчательно, что сила этого образа признается и магометанами—кистами или кистинами.

Мало этого, образъ этотъ простеръ свою власть даже на злыхъ духовъ: чертей, домовыхъ, лѣшихъ и пр. Когда кто сходитъ съ ума, то обращаются съ просьбою о помощи для исцѣленія къ этому образу; равно мать укладывая младенца, проситъ этого „хати“ защитить дитя отъ домового—кошшара. Но главная сфера дѣятельности этого божества—это размноженіе стадъ и табуновъ.

Вотъ причина, по которой тушины и пшавы пригоняютъ къ „образу“ стада и табуны свои, прося „хати“ объ ихъ размноженіи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Епископъ **АНТОНІЙ.**

Посѣщеніе Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Алексіемъ, Экзархомъ Грузіи, Таврической Епархіи.

22 октября 1913 года Преосвященнѣйшимъ Таврическимъ Димитріемъ было получено телеграфное извѣщеніе о томъ, что Преосвященнѣйшій экзархъ Грузіи, Архіепископъ Алексій выѣзжаетъ изъ Петербурга въ Ливадію для представленія Его Величеству, Государю Императору, при чемъ на обратномъ пути Владыка Алексій предполагаетъ заѣхать въ Симферополь, на мѣсто своего прежняго архипастырскаго служенія.

Преосвященнѣйшій Димитрій подѣлился этой вѣстью съ своими сотрудниками, съ духовенствомъ. Рѣшено было встрѣтить и привѣтствовать высокаго гостя на вокзалѣ, еще на пути его въ Ливадію. Въ виду этого 25 октября, къ курьерскому поѣзду, когда по расчету времени, долженъ былъ проѣхать Архіепископъ Алексій, все симферопольское духовенство, представители духовно-учебныхъ заведеній, Консисторіи и другихъ учреждений, во главѣ съ своимъ Архипастыремъ, Преосвященнѣйшимъ Димитріемъ и множествомъ почитателей Владыки Алексія, явились на вокзалъ. Но собравшимся для встрѣчи пришлось глубоко разочароваться; высокаго гостя не было. Было предположено, что Высокопреосвященнѣйшій Алексій сдѣлалъ остановку въ Харьковѣ, чтобы посѣтить своего давняго друга, маститаго іерарха русской церкви, архіеп. Арсенія. И такимъ образомъ время проѣзда Владыки чрезъ Симферополь осталось неизвѣстнымъ. Впослѣдствіи оказалось, что Высокопреосвященнѣйшій Алексій, вѣроятно изъ скромности, желая избѣжать торжественной встрѣчи въ Симферополѣ, выѣхалъ изъ Петербурга не курьерскимъ поѣздомъ, а пассажирскимъ, и чрезъ нашъ Симферополь проѣхалъ 26 октября на разсвѣтѣ. Въ Ялту Владыка прибылъ въ тотъ же день прямо ко Всеношному бдѣнію на Архіерейское подворье, гдѣ былъ встрѣченъ Аутскимъ протоіереемъ, Николаемъ Щегловымъ.

Послѣ всеношнаго бдѣнія Высокопреосвященнѣйшаго Алексія посѣтилъ Генераль Думбадзе съ супругою.

28 октября въ Ливадійскомъ соборѣ Высокопреосвященнѣйшій Алексій служилъ панихиду по скончавшемся дворцовомъ комендантѣ ген. Дедюлинѣ.

1 ноября, въ 2 часа дня, Владыка экзархъ Грузіи былъ удостоенъ милостивой аудіенціи Государя Императора и Государыни Императрицы. На другой день, рано утромъ, напутствуемый благими пожеланіями ялтинскаго духовенства, Владыка Алексій выѣхалъ въ Се-

востополь, куда прибыль около 5 часовъ вечера и проѣхаль прямо на вокзалъ. Здѣсь, въ парадныхъ покояхъ Высокопреосвященнѣйшій экзархъ былъ встрѣченъ севастопольскимъ духовенствомъ, во главѣ съ настоятелемъ Херсонесскаго монастыря, епископомъ Иннокентіемъ.

Въ 6 ч. 50 минутъ Владыка Алексій, въ сопровожденіи своего родного брата, свящ. Константина Молчанова, отбыль въ Симферополь.

Послѣ всенощнаго бдѣнія, въ субботу, 2 ноября все симферопольское духовенство, служащіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, консисторіи и другихъ учрежденіяхъ, во главѣ съ своимъ архипастыремъ. Димитріемъ прибыли на вокзалъ къ приходу курьерскаго поѣзда. На вокзалѣ для встрѣчи высокаго гостя собралось очень много народа, среди котораго не мало было и интеллигенціи.

Поѣздъ остановился. Изъ вагона 1-го класса, радостно привѣтствуемый собравшимися, вышелъ Высокопреосвященнѣйшій Алексій. Поздоровавшись со всѣми, преподавъ каждому свое архипастырское благословеніе, Владыка Алексій вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Димитріемъ отбыли въ архіерейскій домъ, гдѣ для высокаго гостя было приготовлено помѣщеніе. Не смотря на поздній часъ, по улицамъ, гдѣ проѣзжали архипастыри, всюду стояль группами народъ, радостно привѣтствуя своего бывшего Владыку. Со всѣхъ сторонъ неся торжественный перезвонъ колоколовъ,—то приходскіе и домовые храмы привѣтствовали своего бывшего Архипастыря.

Вѣсть о прибытіи Высокопреосвященнѣйшаго Алексія быстро равнеслась по городу. Къ поздней литургіи, которую предполагалъ совершить Владыка экзархъ въ соборѣ, еще до звона, собралось очень много народа. Съ первымъ ударомъ колокола въ соборъ прибыль Преосвященнѣйшій Димитрій и облачился въ алтарѣ. Какъ только начали трезвонить, что означало, что Высокопреосвященнѣйшій Алексій вышелъ изъ архіерейскихъ покоевъ, Владыка Димитрій во главѣ служащаго духовенства направился въ переднюю часть храма, къ обычному для встрѣчи архипастырей мѣсту. Шествіе архіепископа Алексія къ собору затруднялось тѣмъ, что каждому православному изъ ожидавшей его здѣсь толпы народа хотѣлось привѣтствовать дорогого гостя и получить его архипастырское благословеніе. Какъ только Высокопреосвященнѣйшій Алексій показался въ дверяхъ собора, Таврической Владыка Димитрій, взявъ у очередного священника святой крестъ, сталъ во главѣ служащаго духовенства и, по облаченіи архіепископа въ мантию, одушевленно и прочувствованнымъ голосомъ привѣтствовалъ его слѣдующею рѣчью:

„Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Очи Ваши видѣли вчера, съ какой любовью встрѣчала Васъ бывшая Ваша Таврическая паства. Не смотря на поздній часъ Вашего прибытія, около всѣхъ храмовъ Божіихъ, мимо которыхъ предстояло Вамъ ѣхать, во множествѣ стоялъ народъ православный, желая хоть мелькомъ взглянуть на своего бывшего любимаго Владыку. А сколько народу было на вокзалѣ, всѣ, старыя и юныя, благороднѣйшія и люди простаго званія, всѣ съ радостью привѣтствовали Васъ. Съ этой же искренней любовью встрѣчаемъ и мы Васъ, благодѣйшій Владыко, въ этомъ святомъ храмѣ, который много разъ видѣлъ Васъ въ своихъ стѣнахъ совершающимъ службу Божію и благовѣствующимъ людямъ Господнимъ миръ и спасеніе. Для насъ особенно радостно желаніе Ваше провести среди насъ нѣсколько дней и принести за насъ Богу безкровную жертву.

Три года тому назадъ простилась съ Вами Таврида. За это время произошла смѣна двухъ епископовъ, но любовь жителей Крыма къ Вамъ нисколько не остыла, сердца ихъ попрежнему расположены къ Вамъ. Близко знавшіе Васъ, бывшіе Ваши сослуживцы не могутъ не вспоминать Васъ съ благодарностью, Вы почти шесть лѣтъ управляли Таврической Церковью и были истиннымъ носителемъ мира и любви среди народа Божія, вѣреннаго Вашему духовному руководительству; вмѣстѣ съ паствою Вы дѣлили и радости и скорби, Вы были постояннымъ утѣшителемъ страждущихъ, милосерднымъ учительнымъ отцомъ, доступнымъ, для всѣхъ безъ различія, наставникомъ и начальникомъ. Поэтому неудивительны эти необычныя проявленія по отношенію къ Вамъ бывшей Вашей паствою чувства любви и благодарности. Но вотъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, радуются Вашему пріѣзду не только лично Васъ близко знавшіе, входившіе въ составъ Вашей паствы, нѣтъ, одинаково радуются и мало знавшіе Васъ, къ числу коихъ принадлежу и я. Всего лишь одинъ разъ, восемь лѣтъ съ половиною тому назадъ встрѣтились мы съ Вами въ Петербургѣ, но не обинуясь, предъ всею Церковью могу заявить, что радость нынѣшней встрѣчи съ Вами столь же дорога и близка сердцу моему, какъ и всѣмъ здѣсь собравшимся, Вашимъ бывшимъ сослуживцамъ и пасомымъ. И это вполне естественно. Не зная Васъ лично, намъ много приходилось слышать о Васъ, еще давно, въ первые годы церковно-общественнаго нашего служенія много говорилось о глубоко-религіозномъ, мудромъ, искренномъ и сердечномъ Преосвященномъ Ректорѣ Казанской духовной академіи Епископѣ

Алексіи Молчановѣ. А кто не слышалъ о Таврическомъ Епископѣ Алексіи въ годы нашего лихолѣтія? Кто могъ не слѣдить за его самоотверженной дѣятельностью въ предѣлахъ Тавриды въ то несчастное время, когда враги Россіи въ дикой и безумной ненависти своей готовились разорвать наше Православное Отечество на части? Всюду по всей необъятной Россіи пронеслось тогда это имя. И я, сидя въ то время въ далекомъ Семирѣчьи, въ спокойномъ, милостью Божіей, городѣ Вѣрномъ, всегда съ трепетомъ сердечнымъ прочитывалъ о подвигахъ владыки Алексія, безбоязненно, какъ и подобаетъ Епископу Православному, твердо, открыто стоявшаго за тѣ священныя начала исторической жизни Россіи, которыя для каждаго изъ насъ должны быть и въ дѣйствительности суть слаже любви сосцевъ матери родной, выше всѣхъ привязанностей земныхъ. Развѣ можно забыть, какъ Таврическій Епископъ Алексій посреди всевозможныхъ опасностей появлялся всюду для исполненія своего Архипастырскаго долга предъ Богомъ и Его Помазанникомъ, какъ онъ совершалъ умиленные церковныя торжества надъ гробами святыхъ мучениковъ за Вѣру, Царя и Отечество жизнь свою полагававшихъ? Помнимъ, живо помнимъ все это, и отъ всего сердца благодаримъ Господа и Того, сердце Коего въ рудѣ Его, нашего возлюбленнѣйшаго Монарха за возведеніе бывшаго нашего Епископа Владыку Алексія на самую высшую ступень іерархическаго служенія въ родной нашей Христовой Святой Православной Греко-Россійской Церкви.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Смиренно молимъ Господа продлить дни жизни Вашей. Для насъ очевидно, что свойства Вашего существа—сердечность, искренность, простота, испытанная мудрость, миръ и любовь пребудутъ въ Вами до гробовой доски и Вы будете ими сіять и на каедрѣ Первосвятителей Православной Грузіи. Къ этой молитвѣ о Васъ мы присоединяемъ и моленіе о томъ, чтобы новая Ваша паства поскорѣ узнала Васъ, полюбила и опѣнила Васъ такъ, какъ любила и цѣнила святую Вашу паства Таврическая. Аминь“.

Послѣ рѣчи архипастыри облобызались. Передавъ Архіепископу крестъ Владыка Димитрій съ очереднымъ священникомъ вошли въ алтарь, а Высокопреосвященнѣйшій Алексій, выслушавъ обычныя входныя молитвы, подошелъ къ могиламъ почивающихъ здѣсь, въ соборѣ, архипастырей и, сдѣлавъ праху ихъ по земному поклону, онъ затѣмъ направился на облачальное мѣсто.

Число молящихся, густою массою окружавшихъ архіерейскій амвонъ и съ любовью смотрѣвшихъ на своего бывшаго архипастыря, все увеличивалось и увеличивалось. Къ началу литургіи соборъ переполнился. Началось торжественное богослуженіе. Во время перезвона колоколовъ,

на средину храма къ архіепископу Алексію вышель сонмъ священнослужителей, во главѣ съ епископомъ Димитріемъ. Сослужащими были: ректоръ семинаріи архимандритъ Иринархъ, кафедральный прот. Алексій Назаревскій, протоіерей А. Сердобольскій, П. Добровъ, Н. Бортовскій, настоятель Бахчисарайскаго монастыря, іеромонахъ Антоній и свящ. Конст. Молчановъ.

Густая толпа молящихся съ радостными и воодушевленными лицами, дивное пѣніе прекрасно подобранныхъ и исполненныхъ архіерейскимъ хоромъ церковныхъ пѣснопѣній, большой соборъ служащаго духовенства даже ихъ блестящія золотомъ облаченія и ярко горящія церковныя люстры,—все это производило сильное впечатлѣніе на молящихся, вызывало въ ихъ сердцахъ умиленіе, дѣлало службу особенно торжественной, радостной, праздничной.

Во время малаго входа настоятель Успенскаго Бахчисарайскаго монастыря, іеромонахъ Антоній, согласно указа Святѣйшаго Синода, былъ возведенъ въ санъ Архимандрита. Чинъ возведенія въ санъ архимандрита былъ совершенъ Архіепископомъ Алексіемъ.

Послѣ великаго входа Преосвященный Димитрій рукоположилъ въ санъ іеромонаха іеродіакона Кизильташскаго монастыря Филарета. Въ обычное время, на „Буди имя Господне“ Высокопреосвященнѣйшій Алексій обратился къ присутствующимъ въ храмъ съ слѣдующимъ словомъ:

Есть, други мои, въ святомъ Евангеліи особое слово Христово, которое въ настоящемъ случаѣ какъ нельзя болѣе поможетъ намъ понять другъ друга, прольетъ свѣтъ на мое въ 1910 году отшествіе отъ васъ, и на наше сегодняшнее свиданіе. Вотъ это слово: Въ терпѣніи вашемъ стяжите—спасайте души ваши (Лук. XXI, 19). А терпѣніе предполагаетъ страданіе, испытаніе, жизненный крестъ.

Надо ли говорить о томъ, что путь креста есть неизбѣжный путь всякаго христіанина: тѣсны врата и узокъ путь, ведущіе въ жизнь (Мѡ. VII, 14). Если Самъ Господь прошелъ этимъ путемъ, если отъ Геосиманіи до Голгофы путь политъ страдальческою кровью Христа, то намъ ли, христіанамъ, отказываться отъ этого пути, бояться страданій, жизненныхъ испытаній. Отвергнуться себя, взять крестъ свой и слѣдовать за Сыномъ Человѣческимъ—это нашъ долгъ (Марк. VIII, 34). Кромѣ того, съ тѣхъ поръ какъ въ міръ вошелъ грѣхъ, всѣ желающіе жить благочестиво во Христѣ Иисусѣ, непременно бываютъ гонимы (2 Тим. III, 12). Господь въ этомъ случаѣ поступаетъ такъ,

какъ добрый хозяинъ выколачиваетъ и очищаетъ пшеницу на гумнѣ своемъ, дабы сдѣлать ее годною для житницы небесной (Мѡ. III, 12).

Если таковъ путь христіанской жизни вообще, то тѣмъ болѣе путь паствы Христа. „Рабъ не больше господина своего, говоритъ Пастыреначальникъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, если Меня гнали будутъ гнать и васъ и будете ненавидимы всѣми за имя Мое. Даже наступитъ и уже наступаетъ такое время, когда всякій, иже убіетъ вы, мнитъ службу приносить Богу“ (Іоан. XV, 20. Мѡ. X, 22. Іоан. XVI, 2). Цѣли воздвигаемыхъ на насъ скорбей и страданій различны: однихъ нужно наказывать за грѣхъ, другихъ отклонить отъ зла, научить смиренію, *терпѣнію*, третьихъ Богъ поражаетъ для того, чтобы сдѣлать ихъ болѣе добрыми, пробудить въ нихъ изобиліе добрыхъ дѣлъ, вѣдь садовникъ всякую вѣтвь, приносящую плодъ, очищаетъ для того, чтобы болѣе принесла плода (Іоан. XV, 2), а чаще всего наказываемся отъ Господа, да не съ міромъ осудимся (I Кор. XI, 32).

Надо сознаться, что скорби и страданія бываютъ иногда очень сильны и жестоки: душа моя, говоритъ псалмопѣвецъ, насытилася бѣдствіями, и жизнь моя приблизилась къ преисподней, я сталъ, какъ брошенный между мертвыми (Псал. 87, 4—5). Страдалецъ—апостоль пишетъ о себѣ, что онъ былъ отягченъ безмѣрно, даже сверхъ силы, такъ что не надѣялся остаться въ живыхъ (2 Кор. 1, 8). Недаромъ, другой апостоль испытанія, посылаемая на насъ, называетъ *огненными испытаніями* (I Петр. IV, 12).

Но какъ бы ни были велики и тяжелы бѣдствія и жизненныя испытанія наши, въ нихъ все же обнаруживается отеческая любовь къ намъ Господа Бога, ибо Господь, кого любить, того наказываетъ, бьетъ же всякаго сына, котораго принимаетъ. Если вы терпите наказаніе, говоритъ апостоль, то Богъ поступаетъ съ вами, какъ съ сынами. Ибо есть ли какой сынъ, котораго бы не наказывалъ отецъ? (Евр. XII, 6—7. Апок. III, 19). Сознаніе этой истины облегчаетъ страдальца, помогаетъ его выносливости, окрыляетъ его надеждою на лучшее будущее, что рано или поздно милосердный и сострадательный Господь вознаградитъ терпѣніе наше добрымъ *концомъ*, какъ вѣкогда терпѣніе Іова (Іак. V, II).

Особенно, други мои, услаждаетъ страдальца—пастыря любовь его паствы. Въ этой любви вся его радость и награда, все его утѣшеніе (Филип. IV, 1). Я свято помню тѣ слезы, какими вы, ровно три года тому назадъ, провожали меня отъ себя. Вижу, что ваша любовь ко мнѣ до сихъ поръ не охладѣла. На протяженіи трехъ лѣтъ моего архипастырскаго скитальчества даже до предѣловъ далекой и холодной

Сибири вы не переставали хранить мое убожество въ вашей памяти и утѣшать меня вашими привѣтствіями. Такая сострадательная любовь ваша къ бывшему своему архипастырю тѣмъ болѣе цѣнна и достохвальна, что нынѣ мало уважаются пастыри церкви, чаще всего они составляютъ предметъ похуленія и вражды. Но вы поступили иначе, вы приняли участіе въ моей скорби, и хорошо поступили (Филип. IV, 14), ибо любовь, въ которую вы облеклись, есть союзъ совершенства (Колос. III, 14).

Да воздасть же вамъ Господь Богъ, богатый въ милости, своими щедротами, да и вы всѣ пребудете въ Его любви.

Я вижу и сегодня на глазахъ вашихъ слезы, но эти слезы уже не слезы печали, а радости. О, други мои, какъ бы я хотѣлъ собрать всѣ эти слезы радости и благодарности вмѣстѣ съ тѣми слезами печали и разлуки, свято сберечь, сохранить ихъ въ моемъ сердцѣ и въ свое время представить ихъ Милосердному Судии въ свое оправданіе предъ правдою Божіею и со дерзновеніемъ сказать: вотъ, я, Господи, недостойный Твой служитель и пастырь, а это слезы любви чадъ моихъ духовныхъ. Аминь.

Слово это произвело глубокое, неотразимое впечатлѣніе на молящихся. На глазахъ у многихъ блистали слезы. Когда Владыка говорилъ о терпѣливомъ, безропотномъ перенесеніи скорбей, каждому живо представлялся этотъ тернистый путь, тотъ тяжелый крестъ, тѣ бѣды скорби и лишенія, которыя въ такомъ обиліи выпали на долю любимаго народомъ архипастыря въ послѣдніе годы его службы... Тѣмъ радостнѣе, тѣмъ пріятнѣе было намъ видѣть и окружать святителя Божія достойно и праведно превознесеннаго теперь на высоту церковнаго служенія...

Отпускъ Божественной литургіи архіепископъ Алексій совершилъ съ крестомъ въ рукахъ, который затѣмъ давалъ народу цѣловать... И долго, долго длилось это цѣлованіе св. креста, пока вся масса, весь народъ, до одного человѣка, не приложились къ кресту.

Въ это время Владыка Димитрій вручилъ новопроизведенному архимандриту Антонію настоятельской жезлъ и привѣтствовалъ его глубоконазидательнымъ словомъ о томъ, какъ онъ, настоятель, долженъ пасти врученное ему монашеское стадо, чтобы и самому войти въ Царствіе Божіе и порученнымъ его водительство монахамъ указать путь ко спасенію...

Въ это время архіерейскій хоръ исполнилъ нѣсколько концертныхъ пѣснопѣній.

По окончаніи Богослуженія оба архипастыря, окруженные сонмомъ

сослужившаго имъ за литургіей духовенства и огромной массой молящихся направились къ архіерейскому дому, гдѣ былъ сервированъ чай. Вся площадь передъ соборомъ и примыкавшія къ ней улицы усѣяны были густой толпой народа, радостно привѣтствовавшего архипастырей.

Оба Владыки, благословляя народъ, вошли въ архіерейскій домъ, а православные долго, долго еще стояли на площади, дѣлились впечатлѣніями, вслухъ выражая свою радость о всемъ случившемся.

Въ залъ архіерейскаго дома уже ждало нѣсколько представителей Симферопольскаго общества, желавшихъ привѣтствовать Владыку Экзарха.

Какъ только Архіепископъ Алексій вошелъ въ залъ, кафедральный протоіерей Алексій Назаревскій привѣтствовалъ его приблизительно слѣдующею рѣчью:

„Ваше Высокопреосвященство, Возлюбленнѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Имѣю счастье привѣтствовать Ваше Высокопреосвященство съ великою милостію Божіей отъ лица Таврическаго духовенства. Три года тому назадъ мы со слезами скорби провожали Тебя изъ предѣловъ Тавриды; нынѣ со слезами радости снова встрѣчаемъ Тебя въ предѣлахъ той же Богомъ благословенной Тавриды.

Благословенъ Господь, исполняющій съ нами глаголь св. пророка: *слющій слезами радостію пожнетъ!*

Благословенъ Господь, *иже расточи гордыя мыслию сердца ихъ и вознесе смиренныя!*

Благословенъ Господь, *иже возводитъ низверженныя!*

Благословенъ и Ты, Владыко святой, принимающій вѣлѣнія Царя, какъ вѣлѣнія Божіи, и съ кротостію, безропотно, исполняющій ихъ, памятуя что *сердце Царево въ руцѣ Божіей*, и что *отъ Господа человеку стопы исправляются!*

Гряди, Владыко святой, и далѣе въ путь, указанный Тебѣ Господомъ; *не имамы бо здѣ пребывающаго града, но грядущаго възыскуемъ*. Но гдѣ бы Ты ни свершилъ путь свой, въ степяхъ ли холодной Сибири, или на горахъ Кавказа, любовь и благословеніе Таврическаго духовенства всюду будутъ слѣдовать за Тобой и повсюду будутъ сопровождать Тебя то слезы скорби, то слезы радости, непрестанно взывая: „Благословенъ грядый во Имя Господне“.

Затѣмъ Владыку Алексія привѣтствовали: губернский предводитель дворянства, А. А. Нестроевъ, Симферопольскій городской голова В. А. Ивановъ, предсѣдатель ученой Архивной Комиссіи А. И. Мар-

кевичъ, начальница казенной женской гимназiи М. А. Хаморито, директоръ народныхъ училищъ С. Д. Маргаритовъ и мн. др. Г. Маргаритовъ, въ своей привѣтственной рѣчи, между прочимъ, выразилъ свою радость, что его пожеланiя, высказанныя лѣтомъ сего года въ Петербургѣ, нынѣ осуществились и Владыка Алексiй будетъ жить на югѣ. Директоръ выразилъ также пожеланiе, чтобы Господь Богъ далъ Владыкѣ силъ и энергiи для дальнѣйшаго служенiя св. Православной Церкви.

(Продолженiе слѣдуетъ).

Лѣтопись Грузинскаго Экзархата.

Архiерейскiя служенiя.

Наканунъ новаго года Высокопреосвященнѣйшiй Алексiй, Экзархъ Грузiи торжественное всенощное бдѣнiе совершалъ въ Крестовой Экзаршеской церкви. Истовое и благоговѣйное совершенiе богослуженiя, умирительное пѣнiе экзаршескаго хора, какъ и всегда, привлекли въ церковь множество молящихся. По прочтенiи Евангелiя, Владыка Экзархъ обратился къ народу съ словомъ, посвященнымъ Великому святителю церкви Василию, Архiепископу Кесарiи Каппадокiйской.

Въ 12 часовъ ночи Экзархъ Грузiи Высокопреосвященнѣйшiй Алексiй служилъ новогоднiй молебенъ въ той же Крестовой церкви. Пожелавшихъ встрѣтить новый 1914 годъ въ церкви Божией съ молитвою, вмѣстѣ съ Архипастыремъ оказалось много. Въ концѣ молебна Экзархъ произнесъ краткое, но полное глубокаго смысла и чувства ученiе. Разсказавъ кратко и живо притчу Спасителя о смоковницѣ, не приносящей плода (Лук. 13, 6—9) Высокопреосвященный проповѣдникъ горячо молился, чтобы мы не уподобились приточной смоковницѣ и принесли бы достойный плодъ христанской жизни въ новомъ году.

Въ Каедральномъ Сионскомъ соборѣ въ этотъ день всенощную совершалъ второй викарiй Грузинской епархiи Преосвященный Пименъ, Епископъ Эриванскiй, онъ же совершалъ въ 12 часовъ ночи новогоднiй молебенъ въ военномъ Александрo-Невскомъ соборѣ при громадномъ стеченiи молящихся.

Преосвященный Антонiй, Епископъ Горiйскiй, третiй викарiй Грузинской епархiи совершалъ торжественную всенощную въ Квашветской св. Георгiевской церкви.

Въ день новаго года Высокопреосвященнѣйшiй Алексiй, Экзархъ Грузiи Божественную литургию по чину св. Василия Великаго и по

окончаніи ея новогодній молебень совершалъ въ военномъ Александро-Невскомъ соборѣ. За литургіей присутствовали генералитетъ и множество молящихся; приличествующее слово сказалъ протоіерей М. Авадшкевичъ.

Въ этотъ же день въ Сіонскомъ Каѳедральномъ соборѣ литургію совершалъ Епископъ Эриванскій Пименъ, а Преосвященный Епископъ Антоній Горійскій въ Квашветской св. Георгіевской церкви при громадномъ стеченіи молящихся.

4 января всенощное бдѣніе въ Крестовой церкви совершалъ Преосвященный Пименъ, Епископъ Эриванскій; 5 января литургію совершалъ въ той же церкви тотъ же Преосвященный Пименъ, а въ два часа вечерню и чинъ освященія воды.

Въ Каѳедральномъ Сіонскомъ соборѣ 5 числа литургію и освященіе воды совершилъ Епископъ Горійскій Антоній.

Вечеромъ того же дня всенощное бдѣніе совершали Преосвященный Пименъ въ Экзаршеской церкви, а Преосвященный Антоній въ Сіонскомъ Каѳедральномъ соборѣ.

6 января, въ день Крещенія Господня, Божественную литургію въ военномъ Александро-Невскомъ соборѣ совершилъ Епископъ Эриванскій Пименъ; по окончаніи литургіи крестный ходъ во главѣ съ Преосвященнымъ Пименомъ Епископомъ Эриванскимъ и Антоніемъ Епископомъ Горійскимъ, пришедшимъ въ военный соборъ изъ Каѳедрального Сіонскаго съ крестнымъ ходомъ во главѣ городского духовенства, направился на Иорданъ, устроенную выше Верійскаго моста. За крестнымъ ходомъ шли супруга Намѣстника Е. И. В. на Кавказѣ, статсъ-дама Графиня Воронцова-Дашкова, помощники Намѣстника по военной и гражданской части, генералитетъ и множество народа. Погода была чудная. По совершеніи чина освященія воды крестный ходъ направился обратно въ военный соборъ; войска и народъ окропили св. водой Преосвященный Антоній, Епископъ Горійскій и Архимандритъ Назарій.

11 января, за Всенощной въ Крестовой Экзаршеской церкви Евангеліе читалъ Высокопреосвященный Алексій, Экзархъ Грузіи. По прочтеніи Евангелія, Владыка картинно, живо и просто разсказалъ содержаніе утренняго Евангелія, — явленіе Господа Иисуса Христа ученикамъ, по Воскресеніи, на морѣ Тиверіадскомъ и чудный ловъ рыбы.

Картинно описавъ простую, скромную, но счастливую трапезу учениковъ съ воскресшимъ Господомъ, во время которой по повѣствованію Евангелиста, никто не осмѣлился спросить Иисуса Христа: *Ты кто еси*, потому что они всѣ были увѣрены, что обѣдающій съ

ними есть Господь, — Владыка закончилъ полную глубокаго чувства проповѣдь словами: „уже 19 вѣковъ исторіи Христіанства, но мы все же спрашиваемъ Господа: Ты кто еси? Никакъ мы не можемъ сказать Ему: *Господь мой и Богъ мой!*“.

12 января Божественную литургію Владыка Экзархъ служилъ въ Крестовой Экзаршеской церкви. Въ концѣ литургіи Владыка сказалъ поученіе объ искушеніи Іисуса Христа диаволомъ въ пустынь, послѣ крещенія. Выяснивъ смыслъ, цѣль и значеніе искушенія, Владыка указалъ, что и человѣкъ можетъ побѣждать искушенія и молилъ Господа Бога подать намъ силы и крѣпость въ борьбѣ съ искушеніями и съ невгодами жизни.

Послѣ литургіи Владыка Экзархъ служилъ молебенъ св. мученицѣ Татіанѣ, въ виду тезоименитства Августѣйшей дочери Государя Императора Татіаны Николаевны. Въ концѣ молебна произнесено многолѣтіе Царской семьѣ и всему Царствующему дому.

Въ Каѳедральномъ Сіонскомъ соборѣ въ этотъ день Божественную литургію совершалъ Преосвященный Антоній, Епископъ Горійскій.

Освященіе храма Преосвященнымъ Григоріемъ Епископомъ Бакинскимъ.

27 декабря 1913 г. совершено освященіе храма, выстроеннаго въ завокальной части г. Баку во имя Св. Алексія митрополита Московскаго, въ ознаменованіе дня рожденія Его Высочества Наслѣдника Цесаревича. Освященіе храма совершилъ Преосвященнѣйшій Григорій, Епископъ Бакинскій въ сослуженіи благочиннаго протоіерея Юницкаго, протоіерея Александрійскаго, настоятеля церкви священ. Баскарева и священ. Хундадзе. 26 декабря, въ 5 час. вечера, Преосвященный Григорій, въ сопровожденіи настоятеля Бакинскаго Александро-Невскаго собора и благочиннаго протоіерея Юницкаго прибылъ въ новосозданный храмъ, для совершенія всенощнаго бдѣнія. У входа въ храмъ Владыка былъ встрѣченъ членами строительнаго комитета храма, при чемъ одинъ изъ членовъ комитета П. Степашкинъ привѣтствовалъ Владыку слѣдующими словами: „Ваше Преосвященство, дорогой Отецъ! Сердца наши исполнены великою благодарностью Господу Богу за Его милость. Онъ послалъ благотворителей и руководителей, средствами и трудами которыхъ создано это зданіе. Мы, бѣдное населеніе, живя безъ храма Божія среди сектантовъ, несли нравственную нужду, а теперь и Ты прибылъ въ нашу отдаленную часть города на помощь намъ — освятить это дорогое для насъ зданіе, чтобы оно было храмомъ Божиимъ и святыней для насъ. Теперь съ

Вашего благословенія и по Вашей молитвѣ, наши сердца будутъ болѣе крѣпкими. Милости просимъ, Владыко!“. Послѣ освященія храма и Божественной литургіи Преосвященнымъ Григоріемъ произнесено было соотвѣтствующее случаю слово, выслушанное со вниманіемъ всеми присутствующими на торжествѣ, а затѣмъ было провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Высокопреосвященному Алексію Архіепископу, Экзарху Грузіи и Преосвященному Григорію, Епископу Бакинскому, а также строителямъ и благотворителямъ новосозданнаго и освященнаго храма. На торжествѣ освященія храма и совершенія литургіи присутствовали: предсѣдатель строительнаго комитета храма Бакинскій градоначальникъ полковникъ П. П. Мартыновъ, помощникъ Бакинскаго градоначальника с. с. Б. А. Ровняковъ, Бакинскій полицеймейстеръ подполковникъ В. И. Назавскій, помощникъ его кол. сов. Каліеишвили и др. начальствующія лица, а также масса молящихся, прибывшихъ со всѣхъ концовъ города, чему благопріятствовала хорошая погода. Во время всенощнаго бдѣнія, освященія храма и совершенія литургіи пѣлъ хоръ пѣвчихъ Бакинскаго Александро-Невскаго собора.

Постройка церкви произведена строительнымъ комитетомъ подъ предсѣдательствомъ Бакинскаго градоначальника полковника П. И. Мартынова, которымъ изысканы и всѣ средства на это. Болѣе крупныя вклады на сооруженіе храма сдѣланы: потомств. почетнымъ гражданиномъ Н. А. Терентьевымъ 20,000 р., Торговымъ Домомъ въ г. Баку А. М. Бенкендорфъ—10,000 р., купцомъ Лапшинымъ—2,000 р. и др.

Настоятель церкви Свящ. А. Баскаревъ.

Протоіерей Александръ Θεодоровичъ Каптеревъ.

(Некрологъ *)

24-го декабря, наканунѣ празднованія христіанскимъ міромъ начала земной жизни Божественнаго Учителя, неумолимая смерть пресѣкла жизнь одного изъ ревностнѣйшихъ проповѣдниковъ Его ученія. Сомкнулись уста, полвѣка неустанно проповѣдывавшіе съ церковнаго амвона, съ учительской каѣдры, со страницъ книжныхъ евангельскій призывъ къ миру, любви, всепрощенію. Перестало биться сердце пастыря, проныкнутое высокою, бевкорыстною любовью къ ближнему, сердце, скорбѣвшее скорбями пасомыхъ, радовавшееся ихъ радостями:

*) Присланъ г. Бергъ на имя Экзарха Грузіи Алексія.

почилъ отъ земныхъ трудовъ протоіерей А. Ф. Каптеревъ, благочинный церковей Закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ и законоучитель тифлискаго городского 6-класснаго желѣзнодорожнаго училища.

Непродолжительна была дѣятельность почившаго въ семьѣ служащихъ Закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ, но дѣятельность эта, измѣряемая не временемъ, а вложенною въ нее любовью, надолго сохранится въ сердцахъ всѣхъ, кого жизнь приводила въ соприкосновеніе съ нимъ.

Не внѣшними мишурными отличіями отмѣчена свыше чѣмъ семидесятилѣтняя жизнь почившаго, а проникновеннымъ служеніемъ дѣлу Христову, духовно-просвѣтительной дѣятельностью среди паствы своей.

Происходя изъ скромной семьи сельскаго священника московской епархіи, родившійся въ 1841 году, почившій о. Каптеревъ по окончаніи курса въ московскомъ донскомъ духовномъ училищѣ и въ спасско-вифанской духовной семинаріи началъ священнослужительскую дѣятельность свою въ 1864 году на скромномъ посту діакона Богоявленскаго собора гор. Богородска, Московской губ.

Черезъ 7 лѣтъ о. Александръ рукополагается во священники того же Богоявленскаго собора и здѣсь открывается широкая арена примѣненія его высокихъ душевныхъ качествъ, неизсякающей жажды живой дѣятельности.

Многолѣтнее служеніе почившаго нуждамъ церкви и паствы въ гор. Богородскѣ отличалось его широкою доступностью для всѣхъ, добротою, отзывчивостью къ нуждамъ пасомыхъ, энергіей во всякомъ полезномъ начинаніи.

Много вниманія и труда отдавалъ почившій дѣлу религіозно-нравственнаго просвѣщенія, устраивая чтенія и бесѣды со взрослыми и отдѣльно съ дѣтьми пасомыхъ.

Особенно широко развертываются педагогическія способности почившаго съ назначеніемъ его въ 1886 г. наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ по благочинію гор. Богородска.

Четвертьвѣковое служеніе о. Каптерева въ должности священника Богоявленскаго собора гор. Богородска, отличное возведеніемъ его въ санъ протоіерей, смѣняется въ 1896 году не менѣе плодотворною дѣятельностью въ должности законоучителя мужской гимназіи въ гор. Серпуховѣ, Московской губерніи.

Здѣсь нашель почившій широкое поле для примѣненія своихъ врожденныхъ педагогическихъ способностей, и тотъ, кому удавалось быть на урокахъ рѣдкаго по методическимъ приѣмамъ и по любви,

вносимой въ дѣло преподаванія, законоучителя, признаеть, что въ могилу сошелъ выдающійся пахарь нивы Христовой.

Но не только устнымъ словомъ ограничивалъ почившій свою законоучительскую дѣятельность, послѣдняя выразилась также въ вышедшемъ въ 1905 году въ свѣтъ и выдержавшемъ три изданія печатномъ трудѣ „Уроки по Закону Божию Ветхаго и Новаго Завѣта“.

Удалясь въ 1909 году за штатъ, покойный, по характеру и жизни, неспособный къ жизни бездѣятельной, возобновляетъ въ 1910 году свою многополезную пастырскую дѣятельность въ далекомъ Закавказьѣ, въ должности священника желѣзнодорожной церкви на ст. Самтреди, Закавказскихъ ж. дорогъ, и вновь отдаеть силы законоучительству въ мѣстномъ желѣзнодорожномъ училищѣ.

Искренними слезами проводила въ 1912 году желѣзнодорожная семья служащихъ ст. Самтреди своего любимаго духовнаго отца, переведеннаго въ гор. Тифлисъ на должность благочиннаго церквей Закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Здѣсь онъ съ свойственною ему рѣдкою энергіей посвящаетъ себя дѣламъ благочинія и съ юнъ шескимъ жаромъ принимаетъ дѣятельное участіе въ созданіи на добровольныя пожертвованія служащихъ дорогъ величественнаго храма въ память трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ.

Принять участіе въ освященіи храма-памятника, послужить въ немъ дѣлу Христову было завѣтною мечтою почившаго пастыря, но пути Господни неисповѣдимы и 24-го декабря 1913 года, въ 5 часовъ пополудни, перестало биться сердце того, кто въ священно-служительской дѣятельности своей руководился святыми словами апостола: „Если я говорю языками человѣческими и ангельскими, но любви не имѣю, то я мѣдь звенящая или кимвальъ звучащій“.

По вопросу объ учрежденіи похоронной кассы духовенства Грузинской Епархіи.

Очередному съѣзду духовенства Грузинской Епархіи предстоитъ бсудить важный вопросъ объ учрежденіи въ епархіи похоронной кассы духовенства.

Особой комиссіей изъ лицъ духовенства Епархіи, избранныхъ высокопреосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ, бывшимъ Экзархомъ Грузіи, оставлены два проекта устава похоронной кассы.

Эти уставы (въ проектахъ) не претендуютъ на полное совершенство въ своемъ родѣ; напротивъ, въ нихъ можетъ найтись кое-что недоговоренное, неясное и, быть можетъ, даже такое, что не понравится духовенству, особенно бѣдному. Такъ, напр., недоговореннымъ въ немъ можно назвать пунктъ относительно способа и порядка внесенія духовенствомъ денегъ (взносовъ) въ кассу, чтобы этими взносами исполнѣ гарантировались нормальное теченіе функцій кассы и ея устойчивость. Неясною же можно назвать сумму денегъ, которая будетъ составляться въ кассѣ изъ взносовъ, такъ какъ къ участию въ ней (кассѣ) предположено допустить лицъ духовенства, переходящихъ въ другія Епархіи, и законоучителей учебныхъ заведеній; не доведена до точности и сумма расходовъ на управленіе кассы; а по одному изъ проектовъ не установлена точно даже самая сумма выдачи пособія осиротѣлымъ семьямъ, въ виду возможности колебанія уровня въ количествѣ вакантныхъ мѣстъ священнослужителей, съ каковыхъ взносовъ въ кассу дѣлаться не будетъ. Всякая же неточность въ денежныхъ операціяхъ всякаго учрежденія, какъ всѣ мы хорошо знаемъ, не желательна, ибо можетъ открывать просторъ и возможность для выходовъ изъ предѣловъ прямыхъ идейныхъ цѣлей этого учрежденія, а иногда бываетъ чревата и нежелательными послѣдствіями.

Но не на эту сторону кассовой организаціи, которая можетъ быть доведена до своихъ совершеннѣйшихъ нормъ самою практикою и жизнью кассы, я хотѣлъ бы обратить вниманіе духовенства, а на другую и при томъ такую, которая бы одухотворяла эту кассу и нравственно связывала ее съ духовенствомъ Епархіи.

Вращаясь среди духовенства провинціального и сельскаго, мнѣ приходилось слышать отдѣльные голоса г.г. псаломщиковъ и нѣкоторыхъ священниковъ о томъ, почему ихъ не знакомятъ съ проектами уставовъ той кассы, которая учреждается для нихъ, до разрѣшенія вопроса о кассѣ въ сѣздѣ.

За подобными заявленіями нельзя не признать большой доли справедливости: ибо на чемъ больше всего можно тверже основать новое для Епархіи кассовое учрежденіе, какъ не на довѣрїи къ нему всего духовенства? А можетъ-ли быть довѣрїе духовенства къ кассѣ полнымъ тогда, когда вся организація ея будетъ вырабатываться вдали отъ громаднаго большинства его (въ кабинетѣ-ли комиссіи, или даже въ Епархіальномъ сѣздѣ). Здѣсь мы вправѣ поставить большой знакъ вопроса, если даже не выразить нѣкоторой доли сомнѣнія.

Чтобы поставить организацію Кассы на твердую почву и сразу же ввести ее въ довѣрїе всего духовенства и преимущественно бѣдной

части его (г.г. псаломщиковъ), по моему мнѣнію, необходимо прежде разсмотрѣнія вопроса о кассѣ въ Епархіальномъ сѣздѣ духовенства разослать всѣмъ причтамъ Епархіи проекты устава этой кассы, присоединивъ къ нимъ, въ формѣ-ли объяснительныхъ записокъ, или же приложений, тѣ статистическія данныя (о количествѣ штатныхъ священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ, которые должны быть участниками кассы, о количествѣ смертныхъ случаевъ духовенства въ Епархіи за послѣдніе годы и о приблизительномъ количествѣ денегъ, какое каждый участникъ кассы долженъ будетъ вносить въ кассу въ теченіи года), на которыхъ основывала свои вычисления и соображенія, комиссія, составлявшая проекты устава. Пусть все духовенство Епархіи тщательно просмотритъ все это, взвѣситъ свои платежныя силы, оцѣнитъ цѣлесообразность кассы и непринужденно дастъ свой рѣшительный отвѣтъ: согласно или нѣтъ оно на предлагаемыя мѣры по обезпеченію его семействъ?

Этимъ отвѣтомъ, (если, конечно, онъ будетъ въ пользу кассы), духовенство, несомнѣнно, нравственно приблизитъ къ себѣ эту похоронную кассу, и она послѣ этого для него будетъ уже своимъ роднымъ и любимымъ дѣтищемъ, чистымъ и свѣтлымъ по натурѣ своей; и тогда оно будетъ лелѣять ее съ полною сознательностію, довѣріемъ и заботливостію будетъ стараться поддерживать ея устойчивое здоровое существованіе. А вмѣстѣ съ тѣмъ этимъ же отвѣтомъ духовенство лишитъ и себя возможности бросить по адресу этой кассы какія-либо тѣневые упреки.

При мнѣ подобная касса учреждалась въ Вятской Епархіи; тамъ, при учрежденіи ея, примѣненъ былъ именно такой порядокъ, какой мною выше предлагается. Но все же, и при этихъ условіяхъ, приходилось слышать отъ бѣдныхъ псаломщиковъ жалобы на обременительность для нихъ взносов въ кассу.

Здѣсь же, въ Грузинской Епархіи, духовенство, въ общей массѣ своей, будетъ бѣднѣе Вятскаго, и этимъ обстоятельствомъ еще больше усугубляется потребность опроса о кассѣ всего духовенства Епархіи.

Кромѣ того, мы хорошо знаемъ, что среди духовенства, нападающаго почему-либо въ сѣзды въ качествѣ депутатовъ, найдется много лицъ, обладающихъ умомъ, способнымъ къ глубокому и тонкому анализу всей кассовой организаціи, ея устава, точности, ясности и логичности отдѣльныхъ выраженій и мыслей въ немъ, а главное—богатыхъ практическимъ бытовымъ опытомъ. Всѣ они, при опросѣ, будутъ имѣть возможность высказать по вопросамъ объ организаціи

кассы и о проектахъ устава ея свои соображенія и совѣты, каковыя для кассы могутъ принести одну только пользу.

Особенно прельщаться въ этой кассѣ блескомъ той солидной цифры денегъ, какая будетъ выдаваться осиротѣвшимъ семействамъ, пока преждевременно. Эта денежная роза, быть можетъ, будетъ даваться только послѣ продолжительнаго искуса въ перенесеніи многихъ шиповъ и терній въ видѣ нелегкихъ для бѣднаго клирика вѣаносовъ въ кассу.

Настоящей замѣткой я высказываю только свое личное мнѣніе по вопросу объ учрежденіи Епархіальной похоронной кассы духовенства и высказываю его потому, что нынѣ въ Епархіальномъ свѣдѣніи духовенства мнѣ быть не приходится. Объ этомъ же я говорилъ и въ Комиссіи, вырабатывавшей проекты устава кассы.

Членъ комиссіи по выработкѣ устава похоронной кассы, гор. Александрополя свящ. А. Писемскій.

О Б Р Ъ В Ъ Я О

Къ вопросу объ отводѣ земли „Лоткисъ-Гора“ подѣ православный храмъ.

Письмо въ редакцію.

Въ дополненіе помѣщенной въ № 1 журнала „Вѣстникъ Грузинскаго Экзархата“, отъ 1 января сего 1914 г., статьи настоятеля Тифлисской св. Георгіевской Квашветской церкви, протоіерея о. К. Цинцадзе— „по вопросу объ отводѣ въ Навтлугъ и Авлабарѣ въ г. Тифлисѣ земли подѣ православную церковь, школу и причтовья помѣшенія“—покорнѣйше прошу Редакцію не отказать помѣстить въ неофициальной части журнала своего настоящую мою замѣтку.

Копія съ письма о. прот. Цинцадзе на имя Тифлисской городской управы, помѣщеннаго въ № 1 Вѣстника Экзархата, между прочимъ была о. Цинцадзе препровождена, для свѣдѣнія, ко мнѣ, какъ депутату отъ духовнаго вѣдомства въ Тифлисской Городской Думѣ.

Получивъ эту копію, я счелъ своею прямою обязанностью обратиться въ Тифлисскую Городскую Управу (письмомъ отъ 4 сего янв. за № 2) съ просьбою, со своей стороны, не забыть, въ виду предстоящей разбивки на участки, для продажи съ публичныхъ торговъ, городскихъ земель въ Навтлугъ и на Авлабарѣ, привести въ исполненіе постановленіе Городской Думы, отъ 13 апрѣля 1901 года, объ отводѣ въ мѣстности „Лоткисъ-Гора“ въ пользованіе будущей

православной церкви участка земли въ 700 кв. саженей, каковой по плану регулированія мѣстности Лоткисъ-Гора, составленному бывшимъ городскимъ землемѣромъ Ларионовымъ и одобренному Городской Думой, лежитъ къ сѣверу отъ участковъ №№ 180—189, и который долженъ быть обозначенъ на планѣ лит. А и крестомъ.

Въ отвѣтъ на это мое письмо Тифлисская Городская Управа, сообщеніемъ отъ 11 сего января за № 64, увѣдомила меня, что участокъ земли въ 700 кв. саж., обозначенный въ моемъ письмѣ отъ 4 сего января за № 2, „на планахъ регулированія мѣстности „Лоткисъ-Гора“ оставленъ подъ постройку въ будущемъ православной церкви“.

Въ виду такого сообщенія Тифлисской Городской Управы, въпросъ объ отводѣ участка земли въ мѣстности „Лоткисъ-Гора“ подъ православную церковь можно считать, мнѣ думается, вполне исчерпаннымъ.

Депутатъ Тифлисской Городской Думы отъ духовнаго вѣдомства, протоіерей *Іоаннъ Михайловскій*.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА:

Іеромонахъ Алексій (Кузнецовъ),

Смотритель Лысковскаго Духовнаго Училища.

ЮРОДСТВО И СТОЛПНИЧЕСТВО.

РЕЛИГИОЗНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНИЕ.

С.-Петербургъ, 1913 г., IV+412 стр. in 8°.

ЦѢНА КНИГИ 2 РУБ. 50 КОП.

Въ своемъ обширномъ изслѣдованіи авторъ выясняетъ значеніе и смыслъ подвиговъ юродства и столпничества и критически разбираетъ отрицательныя мнѣнія объ аскетизмѣ вообще и объ указанныхъ видахъ его въ частности.

Въ настоящее время, когда вопросы объ аскетизмѣ стали, такъ сказать, модными и когда ими начинаютъ интересоваться свѣтскіе писатели и даже на страницахъ газетъ пишутъ объ аскетизмѣ и объ его видахъ, подвергая ихъ отрицательной оцѣнкѣ, это новое богословное изслѣдованіе является весьма цѣннымъ для правильно-христианскаго освѣщенія нравственнаго значенія и уясненія смысла подвиговъ юродства и столпничества. Выяснивъ эти вопросы съ положительной стороны, авторъ подвергъ серьезной критикѣ недоумѣнія и возраженія, заемаыя у тѣхъ или иныхъ лицъ этими подвигами.

-10

116/167

Д. М. Березкинъ.

„ВОТЪМЪ ВЪКОВОЙ“

Повѣсть и разказы изъ быта скопцовъ, хлыстовъ и бѣгуновъ.

Сиб. 1905 г. 250 стр.

Ивящное изданіе, отпечатанное на глазированной бумагѣ in 8^о, въ художественной обложкѣ, съ 16-ью оригинальными заставками и виньетками изъ быта сектантовъ и 4-мя отдѣльными фототипическими рисунками.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Въ дѣбряхъ сектанства. Повѣсть изъ хлыстовско-скопческой жизни. Рисунки на отд. листахъ: Хлысть и хлыстовка въ „радѣльныхъ уборахъ“ и Красный уголь скопческаго „Сіона“.

II. Въ Изосиминой пустынкѣ. Разказъ изъ быта сектантовъ-бѣгуновъ. Рисунки на отд. листахъ: Бѣгунскій тайникъ и Бѣгунскій паспортъ.

III. На лѣсной полянкѣ. Разказъ изъ быта сектантовъ-бѣгуновъ.

IV. У странниковъ. Разказъ изъ быта бѣгуновъ.

Въ свое время о книгѣ Д. М. Березкина были даны весьма сочувственные и лестные отзывы на страницахъ „Церковныхъ Вѣдомостей“, „Странника“, „Миссіонерскаго Сборника“, „Колокола“, „Руси“ и другихъ периодическихъ изданій.

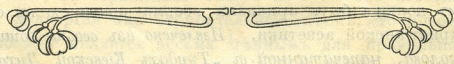
Книга г. Березкина высылается съ наложеннымъ платежемъ за 1 руб. 60 к.

Книга іеромонаха Алексія (см. выше) высылается съ наложеннымъ платежомъ за 3 руб.

Выписывающіе одновременно объ книги уплачиваютъ только 4 рубля.

Требованія просятъ направлять по адресу:

С.-Петербургъ, Екатерингофскій пр., д. 8, кв. 2, В. Д. Юшманову.

Редакторы: { М. Г. Поповъ.
Архимандритъ Пирръ.